

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-82-89>

«Входы» и «выходы» в механизме доказывания преступной деятельности

Алексей Юрьевич Афанасьев^{1, 2}, кандидат юридических наук

¹ Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород (603950, БОКС-268, Анкудиновское шоссе, д. 3), Российская Федерация

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород (603022, пр. Гагарина, д. 23), Российская Федерация

afanasev_alexey@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8319-0107>

Аннотация:

Введение. В статье продолжается исследовательско-рефлексивная работа по вскрытию «черных ящиков», моделируемых в ходе методологического исследования механизма доказывания преступной деятельности. С этой целью автором выдвигаются и проверяются гипотезы о представлении функциональной системы «доказывание преступной деятельности» через ее модели, а их элементов – как «входов» и «выходов» в «черном ящике». Прогнозируется, что установление закономерных связей между структурными элементами моделей механизма доказывания, а равно между «входами» и «выходами» позволит понять исследуемую функциональную систему.

Методы. Программа исследования обусловлена целью и задачами исследования, а также выдвинутыми гипотезами. Процесс их проверки сопровождался обращением к дуалистическому и механистическому методам, системно-деятельностному подходу, методу функциональных систем и «черного ящика», структурно-функциональному подходу, а также анализу и синтезу, абстрагированию и конкретизации, моделированию, прогнозированию и др.

Результаты. Автором установлено, что реальная деятельность по доказыванию является сложной функциональной системой и она недоступна для понимания, а моделирование этой деятельности позволяет представить ее в упрощенном и доступном виде, следовательно, говорить о ее механизме. В ходе исследования доказываем, что модели благодаря свойству изоморфизма позволяют представить структурное строение механизма доказывания, а равно самой деятельности. Кроме того, подтверждается, что метод «черного ящика» позволяет от непонятой функциональной системы последовательно двигаться сначала к моделям, а дальше – уже к механизму, и что системообразующие элементы функциональной системы выступают в качестве «входов» и «выходов» «черного ящика». Определяется, что именно воздействие на «входы» и наблюдение за изменениями на «выходе» позволяет установить закономерные связи в «черном ящике», а равно делать понятной модель и саму действительность.

Ключевые слова:

механизм доказывания, доказывание преступной деятельности, преступная деятельность, функциональная система, «черный ящик», «входы» и «выходы», моделирование, доказательственная система

Для цитирования:

Афанасьев А. Ю. «Входы» и «выходы» в механизме доказывания преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 82–89. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-82-89>.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024;
одобрена после рецензирования 11.10.2024;
принята к публикации 27.12.2024.

© Афанасьев А. Ю., 2025

Original article

“Inputs” and “outputs” of the mechanism of proving criminal activity

Alexey Yu. Afanasyev^{1,2}, Cand. Sci. (Jurid.)¹ Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
3, Ankudinovskoe highway, BOX -268, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation² National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Gagarin high., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation
afanasev_alexey@bk.ru<https://orcid.org/0000-0002-8319-0107>**Abstract:**

Introduction. The article continues the research on revealing the 'black boxes' that are modelled in the course of the methodological study of the 'mechanism of proving criminal activity'. The author puts forward and tests hypotheses concerning the representation of the functional system 'proving criminal activity' through its models, and their elements – as 'inputs' and 'outputs' in the 'black box'. The author believes that setting regular relations between the structural elements of the models of the mechanism of proving, as well as between 'inputs' and 'outputs' will allow to understand the examined functional system.

Methods. The purpose and tasks of the research, as well as the hypotheses, determined the research programme. The process of their verification was accompanied by the application of dualistic and mechanistic methods, system-activity approach, methods of functional systems and 'black box', structural-functional approach, as well as analysis and synthesis, abstraction and concretisation, modelling, forecasting and others.

Results. The author has established that the actual activity of proving is a complex functional system and it is beyond comprehension. Modelling of this activity makes it possible to present it in a simplified and accessible form, therefore, to talk about its mechanism. The study proved that models help to visualise the structure of the evidence mechanism, as well as reality itself, due to their isomorphism. Furthermore, the study confirmed that the 'black box' method allows ones to move sequentially from an incomprehensible functional system to models and then to the mechanism, and that the system-forming elements of the functional system act as 'inputs' and 'outputs' of the 'black box'. We found it is precisely the influence on the 'inputs' and the observation of changes in the 'outputs' that makes it possible to establish pattern relationships in the 'black box' and to make the model and reality clear.

Keywords:

mechanism of proof, activity of proving, criminal activity, functional system, "black box", "inputs" and "outputs", modeling, evidentiary system

For citation:

Afanasyev A. Yu. "Inputs" and "outputs" of the mechanism of proving criminal activity // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 82–89. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-82-89>.

The article was submitted July 19, 2024;
approved after reviewing October 11, 2024;
accepted for publication December 27, 2024.

Введение

Прошло практически 10 лет с нашей первой попытки представить структуру уголовно-процессуального доказывания [1]. Тогда мы с этой целью обратились к уровневому (по «вертикали») и элементному (по «горизонтали») типам построения. На тот период попытка казалась весьма удачной, ибо она звучала в унисон с имеющимися подходами, в т. ч. «старших товарищей» по научной школе – учителей [2; 3], и удовлетворяла наши исследовательские потребности. Но тогда не было осознания того, для какой большой цели вообще необходимо обращение к подобному рода абстракциям, хотя интуитивно мы понимали, что за этими положениями, может, и не прямо в таком виде, скрывается важный замысел.

С тех пор мы углубились в разработку внешней стороны доказывания – доказательственного права, занимались выявлением, оценкой и снижением ее коррупционных рисков¹. Позднее, благодаря работам Г. П. Щедровицкого [4], Э. Г. Юдина [5], П. К. Анохина [6; 7], А. А. Богданова [8],

¹Афанасьев А. Ю. Коррупционные риски доказательственного права в уголовном процессе (досудебное производство): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 279 с.

У. Р. Эшби [9], Н. М. Амосова [10], В. Я. Колдина [11], М. К. Каминского², А. Ф. Лубина³ и других приблизились к методологии криминалистического исследования, к пониманию доказывания преступной деятельности как функциональной системы, механизма доказывания, как понятой организации доказывания преступной деятельности, приложив к этому всему метод «черного ящика», и не только [12–15].

Все это привело к необходимости реанимирования вопросов функционально-структурного построения деятельности по доказыванию с новой силой и уже с конкретными гипотезами, которые требуется проверить. Такими предположениями выступили: во-первых, структура функциональной системы «деятельность по доказыванию» может быть представлена посредством установления структур моделей механизма доказывания преступной деятельности; во-вторых, структурные элементы моделей механизма доказывания преступной деятельности могут быть представлены как «входы» и «выходы» черных ящиков.

Методы

Методологическая основа исследования определяется представлением двух функциональных систем в качестве дуализма, имеющего изоморфную структуру. Работа с этой сложной дуалистической системой и механизмом доказывания обуславливает обращение к методам функциональных систем, механистическому методу и методу «черного ящика». В числе использованных методов и подходов также следует выделить структурно-функциональный подход, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизацию, моделирование, прогнозирование и др.

Результаты

Деятельность по доказыванию является сложной функциональной системой. Эта сложность проявляется как в структуре, так и в динамике. Недоступность (необъясненность) целого комплекса вопросов функционирования доказывания служит тому подтверждением. Например, непонятно, почему именно такие следственные и иные процессуальные действия содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁴, и пригодны ли они для полноценного формирования системы доказательств; непонятно, почему перечень доказательств именно таков, и позволяют ли они сформировать обстоятельства, подлежащие доказыванию; непонятно, почему именно таковы обстоятельства, подлежащие доказыванию, и достаточно ли их для установления предмета доказывания и т. д.

Можно сколько угодно говорить об устоявшейся практике, исторических предпосылках, традициях, которые лежат в основе имеющихся институтов и процедур, но нельзя отрицать того, что сама действительность диктует новые направления развития. Кардинальное изменение типичных способов преступной деятельности и портрета современных преступников, критически низкая раскрываемость преступлений, многотомные уголовные дела, расследуемые годами, низкие показатели возмещения ущерба, – все это заставляет признать, что требуется «совершенствовать» (менять) деятельность по доказыванию. Очевидно, для начала следует разобраться с ней, понять ее.

Представляется, что в настоящий момент деятельность по доказыванию понята ровно настолько, насколько позволяет это сделать текст уголовно-процессуального закона. Возведение в абсолют нормативной правовой регламентации не позволяет правоприменителям и ученым отбросить предубеждения и отречься от нормативистских установок. В таком случае понимание функциональной системы сводится к пониманию текста закона, а не самой действительности. Пожалуй, с такой позиции устранить огрехи системы уголовного судопроизводства не получится. Не получится и уравновесить две функциональные системы. Требуется иной, методологический подход, о котором мы уже говорили [15].

В этом плане теория моделирования может выступить хорошей основой. Каждый раз, когда требуется объяснить сложную систему, т. е. систему, которая недоступна для нашего понимания, принято строить ее модели. В криминалистике положения теории моделирования

² Каминский М. К. Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР : учебное пособие. Горький : ГВШ МВД СССР, 1982. 160 с.

³ Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. 337 с.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

нашли настолько обширное применение, что ее уже давно именуют криминалистической. Тысячи работ, посвященных различным криминалистическим моделям, безоговорочно «убеждают» в этом⁵. Для того чтобы нас ошибочно не причислили к категории ученых, разделяющих состоятельность такой теории, оговоримся. Перед нами очередная попытка придать криминалистический лад всему тому, что используется в криминалистических исследованиях – будь то теория, учение или метод научного познания. В этом списке и криминалистический анализ, и криминалистическое прогнозирование, и криминалистическая классификация, и многое другое. Общественные методы научного познания, как и самостоятельные учения и теории, не становятся криминалистическими только из-за того, что они применяются в исследованиях криминалистов. Так и с моделированием – его порядок, правила и принципы универсальны для всех областей научного знания. Однако убежденность в существовании «криминалистического моделирования» настолько сильно укоренилось, что любое отрицание этого факта выглядит по сути «экстремистским». Мы только обозначим, что корректнее говорить о моделировании и моделях в криминалистике, нежели о криминалистическом моделировании и криминалистических моделях, и сами будем следовать этому.

Модель может пониматься по-разному: и как структура, воспроизводящая ту или иную часть действительности в упрощенной и наглядной форме [16, с. 8]; и как структура, в которой отражены система со своей структурой и функцией, отражающая структуру и функцию системы-оригинала [17, с. 7]; и как система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе [18, с. 48]; и т. д. При этом ключевыми свойствами моделей выступают не только способность так или иначе отображать действительность [16, с. 22] и непонятное делать понятным (сложное – простым, ненаглядное – наглядным, недоступное – доступным и т. д.) [16, с. 8–9], но и находиться к прототипу в отношении изоморфизма [18, с. 50].

Именно последняя черта моделей наглядно указывает на то, что они повторяют структурное построение отражаемой действительности. В данном случае принцип изоморфизма означает структурное равенство или тождественность моделируемой и моделирующей систем⁶. Но не следует считать, что это простая затея: во-первых, структура модели зависит от вида модели и стороны отражаемой действительности, а они бывают разные; во-вторых, моделирование необходимо начинать с определенного «этажа», т. к. моделирующая установка может охватить ограниченное число элементов и связей [17, с. 60]. Очевидно, что необходимо построить столько моделей, сколько позволило бы наглядно отразить функциональную систему «деятельность по доказыванию» со всех сторон и говорить о механизме доказывания. Следовательно, не только модели, но и структуры могут быть разные – под стать каждой модели.

В. А. Штофф выделял материальные и идеальные (образные (иконические), знаковые (символические)), смешанные (образно-знаковые) модели [16, с. 23, 27, 34], а также парные (противоположные) группы моделей: целостные и частичные, динамические и статические, непрерывные и прерывные, воспроизводящие однозначные системы и вероятностных процессов [16, с. 32–33]; А. И. Уемов говорил про реляционную и нереляционную, атрибутивную и неатрибутивную; свободную и фиксированную модели [18, с. 52], коллектив авторов во главе с Б. А. Глинским – про субстанциональные, структурные, функциональные, смешанные модели [16, с. 35].

В криминалистике создаются главным образом мысленные (идеальные) модели, хотя их и называют информационными⁷, кибернетическими⁸, ситуационными⁹ и т. д. Зачастую к числу

⁵ См., например: Матушкина Н. В. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. 214 с. ; Наймушин В. Г. Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере наркобизнеса и ее использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. 215 с. ; Курганова И. В. Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 249 с. ; Тимофеева А. В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 184 с.

⁶ См.: Криминалистика : учебник / Ашмарина Е. М., Хилобок М. П., Викторова Е. Н. [и др.] ; под ред. В. А. Образцова. Москва : Юрист, 1997. С. 251 ; Лубин А. Ф. Указ. соч. С. 11.

⁷ Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1978. 199 с.

⁸ Дробатухин В. С. Кибернетическое моделирование при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 27 с.

⁹ Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1991. 192 с.

таких моделей относят криминалистическую характеристику¹⁰, версию о преступной деятельности¹¹, механизм преступной деятельности¹², саму преступную деятельность и деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также их взаимосвязи¹³, криминалистическую рефлексивную деятельность¹⁴ и др. Не вступая в дискуссию относительно обоснованности выделения таких моделей, укажем лишь, что все методики, характеристики, механизмы не сами являются моделями, а могут быть представлены на основе результатов моделирования либо преступной деятельности, либо деятельности по ее выявлению, раскрытию и расследованию, а равно доказыванию.

На данном этапе нас интересуют модели, которые следует строить, чтобы понять деятельность по доказыванию. Очевидно, если отталкиваться от текста уголовно-процессуального закона, в качестве таких моделей можно представить модель собирания доказательств, модель проверки доказательств, модель оценки доказательств, модель процессуальных действий, модель доказательств, модель процессуальных решений и многие другие модели. В таком случае модели будут являться правовыми, т. е. отражающими нормативное правовое регулирование, а не саму действительность. Они могут позволить понять деятельность по доказыванию, но лишь в пределах закона.

В этом плане могут быть весьма полезны для экстраполяции модели деятельности по выявлению и расследованию преступлений, предложенные научной школой¹⁵. Это становится возможным, с одной стороны, благодаря тому, что деятельность по доказыванию охватывает все формы и виды деятельности, направленные на противоположную функциональную систему (преступную деятельность), с другой – эти модели построены в лучших традициях теорий систем, деятельности, познания, отражения и т. д.

Так, функциональная модель предусматривает такие элементы, как предмет, субъект, средства и результат; логическая – шаги от выявления криминальной ситуации до реализации плана проверки версий; информационно-познавательная – процесс преобразования следовой информации в систему доказательств¹⁶. Они справедливо могут быть отнесены и к деятельности по доказыванию. По сути, это три стороны одной исследуемой нами деятельности. При этом каждая сторона, равно модель, имеют назначением делать понятнее доказывание преступной деятельности. Например, с помощью функциональной модели можно объяснить не только как субъекты доказывания направляют свои средства на преступную деятельность для того, чтобы сформировать систему доказательств, но и определить, достаточно ли этих средств для надлежащего воздействия на преступную деятельность.

Пожалуй, эти элементы (шаги, этапы, стадии) в моделях сами по себе не могут позволить говорить об организации доказывания как о механизме. Здесь и может проявить себя метод «черного ящика», который наиболее эффективен, когда сложная система недоступна для понимания. Криминалисты указывают, что к данному методу обращаются, когда явление или процесс не вполне ясной природы¹⁷, когда внутренний механизм не открыт полностью для наблюдения¹⁸, когда неизвестны ни структура, ни функция¹⁹, когда основные закономерности феномена организованности не исследованы²⁰, когда имеется незнание или неполное знание механизма²¹ и т. д.

¹⁰ Криминалистика : учебник / Волчецкая Т. С., Колдин В. Я., Крылов В. В., Лашко Н. Н. [и др.] ; отв. ред. Н. П. Яблочков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2005. С. 60.

¹¹ Антонов Ю. В. Способ совершения преступления против личности с использованием огнестрельного оружия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. С. 18.

¹² Криминалистика : курс лекций / Афанасьев А. Ю., Грабовский В. Д., Жук И. О. [и др.] ; под ред. А. Ф. Лубина. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 349.

¹³ Зезянов В. П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. С. 14.

¹⁴ Каминский А. М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. С. 88–112.

¹⁵ Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений : курс лекций. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 8–29.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования ... С. 104 ; Круглов И. В. Уголовный иск и механизм его доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 102.

¹⁸ Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. С. 90.

¹⁹ Воротилина Т. Л. Постнеклассические тенденции в западной и российской традициях правопонимания : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 21.

²⁰ Каминский А. М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования : дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 8.

²¹ Цит. по: Шакиров К. Н. Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2003. С. 254.

В качестве «черных ящиков» в уголовно-правовой науке называли: содержание уголовно-наказания²², правоохранительную систему²³, механизм действия суда с участием присяжных заседателей²⁴, следственную и оперативно-розыскную деятельность²⁵, личность преступника²⁶, механизм функционирования организованной преступной деятельности²⁷, оперативно-розыскные подразделения²⁸ и многое другое.

Очевидно, не всегда целесообразно обращаться к этому методу. Например, когда действительность и так понятна, доступна, когда вскрытие такого ящика не делает понятнее действительность, когда нельзя применить к этой реальности правила и средства, свойственные черному ящику, и т. д.

Когда мы впервые обратились к этому методу, то обнаружили, что наиболее продуктивное развитие он получил в кибернетике. Среди всех именитых ученых в этой области хотелось бы выделить У. Р. Эшби. Именно он показал, как могут быть связаны «черный ящик» и модель, «черный ящик» и механизм, что в ящике есть «входы» и «выходы» и т. д. Итак, порядок выглядит следующим образом: выявляется непонятая функциональная система → экспериментатор имеет средства воздействия на ящик и средства наблюдения за его поведением → благодаря воздействию на «вход» ящика наблюдаются изменения на «выходе» → образуется мысленная модель → изменения на «выходе» в зависимости от действий на «входе» приводят к последовательности получаемых значений (протоколу) → перекодировка протокола позволяет вскрыть «черный ящик» → процесс перекодировки заключается в поиске повторяемости значений на «выходе» от воздействий на «входе» → нахождение повторяемости значений свидетельствует о наличии закономерностей, а равно связей внутри «черного ящика» → установление закономерных связей позволяет сформировать точное представление о системе и, следовательно, говорить о механизме [9, с. 127–170]. Здесь мы увидели, с одной стороны, наглядное отражение последовательного перехода (читай – методики) сначала от «черного ящика» к моделям, а далее – к механизму, с другой – системообразующий характер «входов» и «выходов» ящика. Тем самым представляется возможным засвидетельствовать: во-первых, не только то, что моделей, как и сторон действительности, может быть несколько, так же, как и «черных ящиков». При этом в каждом таком ящике имеются собственные «входы» и «выходы»; во-вторых, каждый «вход» и «выход» должны обладать следующими свойствами: то, что выдается за «вход» и «выход» в «черном ящике», не может быть явлением одной и той же стороны модели; они между собой должны быть связаны так, чтобы воздействие на «вход» обязательно приводило к изменениям на «выходе»; установление повторяющихся связей позволяет сформировать закономерности; закономерности должны делать систему понятной.

Например, если взять две модели – функциональную и информационно-познавательную, то представляется, что они создаются при вскрытии разных «черных ящиков» (см. схему).

Первый – основной – образован на стыке между двумя противоборствующими системами – преступной деятельностью и деятельностью по доказыванию. В этом «черном ящике» – дуалистической системе преступной деятельности и деятельности по доказыванию – системообразующими «входом» и «выходом» выступают средства преступной деятельности и средства деятельности по доказыванию. Под средствами и той и другой деятельности мы понимаем технологический комплекс, предназначенный для обеспечения функционирования соответствующей деятельности. Технологический комплекс – это все то, что может быть использовано как для подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности, так и для ее доказывания. Это могут быть действия, мероприятия, операции, орудия, а также приемы, способы и методы их выполнения.

²² Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 1994. С. 93.

²³ Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 40.

²⁴ Корнеева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 129.

Примечательно, что чуть позже «черным ящиком» были признаны сами присяжные заседатели (см.: Шатских М. В. Уголовно-процессуальные особенности назначения наказания в суде присяжных (историко-правовой анализ, современные проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 96).

²⁵ Агутин А. В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 221.

Позже полностью аналогичная мысль встречается в ряде других работ (Карамышев Д. А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 117 ; Селезнев Д. И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 156).

²⁶ Манахова М. П. Профессиональные запреты в отношении лиц с криминальным прошлым : дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2008. С. 64.

²⁷ Каминский А. М. Теоретические основы ... С. 8.

²⁸ Мелихов А. И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2023. С. 116.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Схема функциональной и информационно-познавательной моделей

Scheme of functional and information-cognitive models

Именно их сопряжение с целью выявления закономерных связей может позволить построить «концептуальный мост» и понять функциональную систему «деятельность по доказыванию». Также это позволит оценить, насколько средства одной части дуализма не соответствуют (соответствуют) другой – т. е. насколько они неравносильны.

Кроме того, применение средств доказывания в свою очередь приводит к возникновению ряда других «черных ящиков» (см. схему), работа с которыми позволит отследить преобразование: следовой информации в доказательства («вход» – средства доказывания; «выход» – доказательства); доказательств («вход») в обстоятельства, подлежащие доказыванию («выход»); обстоятельств, подлежащих доказыванию («вход») в предмет доказывания («выход»); предмета доказывания («вход») в итоговое процессуальное решение («выход»). Такое представление позволяет выявить закономерные связи между доказательственными системами различного уровня с целью определения их достаточности и соответствия для использования в отношении противоположной функциональной системы – преступной деятельности.

В каждом из этих ящиков могут быть и другие «входы» и «выходы». Так, это могут быть «средства преступной деятельности и следы», «средства доказывания и процессуальные решения», «доказательства и процессуальные решения», «обстоятельства, подлежащие доказыванию, и процессуальные решения», «процессуальные решения и противодействия» и другие. Если представленные на схеме «черные ящики» с указанными «входами» и «выходами» образуют в целом функциональную модель и информационно-познавательную подмодель механизма доказывания, то вероятны и дополнительные, которые могут быть разобраны, главным образом, в рамках функциональной модели уже механизма преступной деятельности²⁹, бифункциональной модели механизма доказывания [19] и др.

Имея сведения о том, что является «входами» и «выходами» в ящиках, нам как экспериментаторам необходимо в моделируемой системе оказывать воздействие на «входы» и наблюдать за изменениями на «выходах». Например, в функциональной модели требуется наблюдать за тем, как в зависимости от изменения средств преступной деятельности меняются средства доказывания; как в зависимости от изменения средств доказывания меняются доказательства; как в зависимости от доказательств меняются обстоятельства, подлежащие доказыванию; как от изменения обстоятельств, подлежащих доказыванию, меняется предмет доказывания; как от изменения предмета доказывания меняется процессуальное решение. Результатом таких наблюдений может стать повторение одних и тех значений, указывающих на наличие закономерных связей в черном ящике, а равно в моделях и отражаемой действительности. Благодаря установлению закономерностей мы можем понять организацию деятельности по доказыванию, а равно говорить о ее механизме. Тогда мы и сможем увидеть слабые места в этой функциональной системе и предложить пути для ее усиления.

²⁹ Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования ...

3 Заключение

Итак, мы проверили выдвинутые гипотезы и пришли к следующим результатам: реальная деятельность по доказыванию является сложной функциональной системой и она недоступна для понимания. Моделирование этой деятельности позволяет представить ее в упрощенном и доступном виде, следовательно, говорить о ее механизме. Для понимания одной системы могут строиться несколько моделей, каждая из которых приводит к объяснению определенной стороны действительности. Модели, благодаря свойству изоморфизма, позволяют представить структурное строение механизма доказывания, а равно самой действительности. Каждый раз, имея дело со сложными функциональными системами, мы обращаемся к методу «черного ящика». Данный метод позволяет от непонятой функциональной системы последовательно двигаться сначала к моделям, а дальше – уже к механизму. «Входы» и «выходы» – системообразующие компоненты в каждом «черном ящике». Именно воздействие на «входы» и наблюдение за изменениями на «выходе» позволяет установить закономерные связи в «черном ящике», а равно делать понятой модель и саму действительность. Тем самым, для понимания деятельности по доказыванию недостаточно определить структурные элементы, требуется установить между ними по аналогии с «входами» и «выходами» закономерные связи. В процессе отражения исследуемой действительности может возникнуть необходимость вскрытия нескольких «черных ящиков», главный из которых представлен дуалистической системой – преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию – со «входом» средства преступной деятельности и «выходом» средства деятельности по доказыванию. Именно их сопряжение с целью выявления закономерных связей может позволить построить «концептуальный мост» и понять функциональную систему «деятельность по доказыванию». Также это позволит оценить, насколько средства одной части дуализма не соответствуют (соответствуют) другой – насколько они неравновесны. Дополнительные «черные ящики» позволяют образовать информационно-познавательную модель механизма доказывания, где «входами» и «выходами» предстают «следовая информация и доказательства»; «доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию»; «обстоятельства, подлежащие доказыванию и предмет доказывания»; «предмет доказывания и итоговое процессуальное решение». Такое представление дает возможность выявить закономерные связи между доказательственными системами различного уровня с целью определения их достаточности и соответствия по силе для использования в отношении противоположной функциональной системы – преступной деятельности.

Список источников

1. Афанасьев А. Ю. Механизм уголовно-процессуального доказывания: особенности функционирования на досудебном производстве // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. Т. 5, № 2. С. 47–52. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24245054_33816659.pdf.
2. Колдин В. Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 86–91.
3. Круглов И. В., Лубин А. Ф. Источники доказательств и уровни доказывания / Современные проблемы уголовного процесса России : сборник научных статей / под ред. В. Т. Томина, А. Ф. Лубина. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1999. С. 39–55.
4. Щедровицкий Г. П. Мышление – Понимание – Рефлексия. Москва : Наследие ММК, 2005. 800 с.
5. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. Москва : Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
6. Принципы системной организации функций : [сборник статей] / отв. ред. акад. П. К. Анохин. Москва : Наука, 1973. С. 5–61.
7. Анохин П. К. Избранные труды : Философские аспекты теории функциональной системы / отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков. Москва : Наука, 1978. 399 с.
8. Богданов А. А. Тектология : Всеобщая организационная наука : в 2 кн. / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]. Москва : Экономика, 1989. Кн. 1. 303 с.
9. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д. Г. Лахути ; под ред. В. А. Успенского ; с предисл. А. Н. Колмогорова. Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. 432 с.
10. Амосов Н. М. Искусственный разум. Киев : Наукова думка, 1969. 155 с.
11. Колдин В. Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 4. С. 1–19. URL: <http://koldin-msu.ru/wp-content/uploads/2015/03/6Крим-ка-теоретическая-наука-или.pdf>.
12. Афанасьев А. Ю. Восхождение к механизму уголовно-процессуального доказывания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 72–81.
13. Афанасьев А. Ю. Введение в уголовно-процессуальную науку : монография. Москва : Проспект, 2021. 144 с.
14. Афанасьев А. Ю. Атрибуты криминалистики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 86–93. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-1-86-93>.
15. Афанасьев А. Ю. Методологизм vs нормативизм в юридической науке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 3 (86). С. 269–274. <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2022-386-269-274>.
16. Штофф В. А. Моделирование и философия. Москва : Наука, 1966. 302 с.
17. Амосов Н. М. Моделирование сложных систем. Киев : Наукова думка, 1968. 88 с.
18. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования : [монография]. Москва : Мысль, 1971. 313 с.
19. Лубин А. Ф., Гончан Ю. А., Афанасьев А. Ю. Бифункциональность в досудебном производстве уголовного процесса : монография. Москва : Проспект, 2023. 238 с.